

УДК 622.33:553:94 © О.М. Андриюшенкова¹,
В.А. Андриюшенков², 2026

UDC 622.33:553:94 © O.M. Andryushenkova¹,
V.A. Andryushenkov², 2026

¹ ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II», 199106, г. Санкт-Петербург, Россия

¹ Saint Petersburg Mining University of Empress Catherine II, Saint Petersburg, 199106, Russian Federation

² ООО «Первая юридическая коллегия», 196066, г. Санкт-Петербург, Россия

² LLC «First Law College», Saint Petersburg, 196066, Russian Federation

✉ e-mail: andryushenkova_om@mail.ru

✉ e-mail: andryushenkova_om@mail.ru

Частные горнозаводские компании и государственная политика России первой половины XVIII века

Private mining companies and Russian state policy in the first half of the 18th Century

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2026-4-18-22>

АНДРИУШЕНКОВА О.М.

Канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры
Отраслевой экономики
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный
университет императрицы Екатерины II»,
199106, г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: andryushenkova_om@mail.ru

АНДРИУШЕНКОВ В.А.

Канд. юрид. наук, доцент, директор
ООО «Первая юридическая коллегия»,
196066, г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: andriushenkov-va@mail.ru

Статья раскрывает правовые и институциональные механизмы участия частных горнозаводских компаний в развитии металлургического комплекса России в 1730-1740-е годы на основе анализа нормативных актов, делопроизводственных материалов и практики реализации компанийских проектов под покровительством высшей власти. В статье представлено, как в рамках раннеабсолютистской модели формировался специфический режим «компанийского» недропользования: частные компании получали пространственные и имущественные права, фискальные льготы и покровительство двора, но одновременно превращались в инструменты реализации фискально-военных задач государства, выполняя функции налоговых посредников и поставщиков стратегического сырья. Полученные результаты позволяют уточнить место ранних горнозаводских компаний в эволюции российского горного права и создают основание для сопоставления исторических форм государственно-частного взаимодействия с современными моделями регулирования сырьевого сектора.

Ключевые слова: частные горнозаводские компании, горное законодательство XVIII века, государственно-частное партнерство (история), правовой режим недропользования, казенные заводы, К.А. фон Шемберг, фискальная политика, история металлургии России.

Для цитирования: Андриюшенкова О.М., Андриюшенков В.А. Частные горнозаводские компании и государственная политика России первой половины XVIII века // Уголь. 2026;(4):18-22. DOI: 10.18796/0041-5790-2026-4-18-22.

Abstract

The article reveals the legal and institutional mechanisms of the participation of private mining companies in the development of the metallurgical complex of Russia in the 1730s-1740s based on the analysis of regulations, records and

practice of implementing corporate projects under the auspices of the highest authority.

The article shows how, within the framework of the early absolutist model, a specific regime of “companionship” of subsurface use was formed: private companies received spatial and property rights, fiscal benefits and patronage of the court, but at the same time turned into instruments for the implementation of fiscal and military tasks of the state, acting as tax intermediaries and suppliers of strategic raw materials. The results obtained make it possible to clarify the place of early mining companies in the evolution of Russian mining law and provide a basis for comparing historical forms of public-private interaction with modern models of regulation of the raw materials sector.

Keywords

Private mining and metallurgical companies, 18th century mining legislation, public-private partnership (history), legal regime of subsoil use, state-owned (crown) plants, K.A. von Shemberg, fiscal policy, history of Russian metallurgy.

For citation

Andryushenkova O.M., Andryushenkov V.A. Private mining companies and Russian state policy in the first half of the 18th Century. *Ugol'*. 2026;(4):18-22. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2026-4-18-22.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение частных горнозаводских компаний и государственной политики России первой половины XVIII века обладает существенной научной и практической значимостью для современного понимания эволюции правового режима частного предпринимательства в сырьевых отраслях. В условиях усиления интереса к государственно-частному партнерству, концессионным моделям и режиму стратегических ресурсов обращение к ранним формам взаимодействия государства и частных компаний в горном деле позволяло по-новому осмыслить истоки отечественной традиции регулирования недропользования и корпоративной ответственности. Рассмотрение нормативных актов правления Анны Иоанновны и Елизаветы Петровы, определявших статус частных горнозаводских компаний, создает необходимый историко-правовой контекст для критического анализа современных дискуссий о балансе публичного интереса и предпринимательской инициативы в минерально-сырьевом комплексе.

Вместе с тем историография горного дела России длительное время оставалась ориентированной преимущественно на экономическую [1, 2] и социальную проблематику (динамика выплавки металлов, типология заводчиков, приписное население) [3, 4], тогда как собственно правовой статус частных горнозаводских компаний и механизмы их взаимодействия с государством освещались фрагментарно. Работы по истории горного законодательства о возникновении российского промышленного законодательства в первой четверти XVIII века концентрировались на петровском этапе и рассматривали Берг-привилегию 1719 г. прежде всего как первый «общий горный закон», уделяя меньше внимания последующим модификациям правового режима частных компаний эпохи Анны Иоан-

новны и Елизаветы Петровы [5]. Это создало лакуну между петровскими реформами и более поздними проектами горнозаводского законодательства конца XVIII – начала XIX века, что требовало специального исследования, описывающегося на комплекс актов 1730–1740-х годов [6, 7].

Настоящая статья существенно отличается и от опубликованных работ иностранных исследователей. Иностранные авторы большей частью уделяют внимание династии Демидовых как представителей крупного частного сектора промышленности России. В их работах акцент делается на роли Демидовых как технических и предпринимательских лидеров металлургии и экспортеров железа. Вопросы реконструкции правового статуса их заводов или правовых механизмов взаимодействия государства и частных компаний не рассматриваются в их работах [8, 9]. Иностранные авторы активно изучают межгосударственные связи и технологии. Например, Kroker E. и Kroker W. в качестве предмета исследования избрали роль саксонских и других немецких специалистов, участие немецких предпринимателей и концернов в разработке российских ресурсов, влияние политических событий на сотрудничество. При этом частный сектор фигурировал в виде немецких и международных горнопромышленных компаний, действовавших в России (Thyssen, Siemens и др.), а правовой статус российских частных горнозаводских компаний XVIII в. анализировался лишь косвенно [10].

Совокупность указанных проблем – ограниченность правового ракурса в общих работах по горному законодательству, недостаточная разработанность вопроса о ранних горнозаводских компаниях как особой форме частного предпринимательства и фрагментарность анализа дел К.А. фон Шемберга в региональных исследованиях – обуславливала необходимость специального комплексного исследования. Целями статьи стали выявление и характеристика правового статуса частных горнозаводских компаний в России 1730–1740-х годов, реконструкция механизмов их взаимодействия с государством на основе анализа ключевых законодательных актов и делопроизводственных материалов, а также оценка влияния этих компаний на формирование государственной политики в сфере горного дела и регулирования частного горнозаводского предпринимательства.

ОСНОВНОЙ РАЗДЕЛ

Указ Анны Иоанновны от 31 мая 1738 г. фиксировал один из ключевых моментов формирования государственной политики в горнозаводской отрасли Российской империи середины XVIII в., когда вопрос о форме собственности и управления горными предприятиями был поставлен в плоскость целенаправленного институционального выбора государства [11]. В указанном документе высшая власть инициировала переход от ситуативных решений к системному рассмотрению проблемы соотношения казенного и частного начала в эксплуатации горных заводов, отражая нарастающую сложность горнозаводского комплекса и необходимость рационализации фискальной и хозяйственной практики.

Создание особой комиссии при генерал-берг-директориуме демонстрировало стремление монархии

опереться на специализированный орган, обладавший отраслевой экспертизой и опытом администрирования горного дела. Формулировка задачи комиссии – установить, выгоднее ли содержать горные заводы «казною» либо «в компанию партикулярным отдать» – предполагала сравнение моделей прямого государственно-казенного управления и различных форм частного участия (компаний, концессий и т.п.), то есть выводила дискуссию на уровень анализа финансовой рентабельности, управленческой эффективности и контроля за ресурсами. Тем самым государство институционализировало поиск оптимальной комбинации казенных и частных механизмов эксплуатации природных богатств, учитывая как фискальные, так и стратегические интересы империи.

Особое значение имело учреждение комиссии на основе представлений и «мемориалов» генерал-берг-директора К.А. фон Шемберга. Это свидетельствовало о том, как техническая и административная элита горной отрасли играла активную роль в формировании государственной политики и предлагала свои концепции организации производства, включая вопрос о передаче заводов частным лицам или компаниям. Перечень назначенных в комиссию лиц демонстрировал ее высокую политическую и иерархическую статусность. Включение высших лиц означало вывод обсуждения судьбы горных заводов на уровень ключевых фигур имперской элиты, представлявших разные сегменты придворно-бюрократического корпуса [12].

Уже 16 июня 1738 г. эта комиссия представила императрице доклад «Об отдаче казенных горных заводов в содержание частным людям». Комиссия исходила из задачи сопоставить фискальную и хозяйственную эффективность двух режимов: казенного содержания и частно-компанейской эксплуатации под верховным контролем государства. Уже в постановочной части доклада была обозначена методологическая рамка: предварительное собрание генеральной ведомости по всем казенным горным заводам (местонахождение, состояние, доходы, численность людей) должно было стать эмпирической основой для решения о форме их дальнейшей организации.

Комиссия утверждала, что с точки зрения «Высочайшего интереса» более полезным представлялось бы отдать «и старые, и новые» заводы «охочим людям» в компанию, но не на единых генеральных кондициях, а с дифференциацией условий в зависимости от добротности и обеспеченности руд. При этом предлагалось использовать откупную и арендную модели, уже закрепленные в Камер-коллежском регламенте для крупных оброчных статей (таможни, кабаки, откупы). Перенос этого механизма на горные заводы означал включение горного сектора в общую логику имперской «откупной» экономики, при которой государство комбинировало монаршую реглацию на недра с использованием частного капитала как инструмента извлечения прибыли.

Особое внимание уделялось недопущению расширения крепостной базы: акт прямо запрещал «вновь целых волостей приписывать» к заводам, допуская лишь ограниченное значение производства добавление дворов, подлежащих переселению и поселению при заводах. Важной новацией была предложенная модель обращения с

долгами компаньонов: если участник компании, вложивший капитал, впадал в казенный или частный долг, при невозможности единовременной уплаты предполагалось погашать его долг «из получаемой его должниковой части прибыли капитала», не лишая его доли в предприятии. Эта конструкция фактически защищала производственный капитал от конфискации и создавала доверительный режим для кредиторов и инвесторов, в том числе иностранных.

Важно отметить, что регламентация труда приписных крестьян строилась на разграничении обязательных податных платежей и сверхштатных работ: крестьянам предписывалось зарабатывать при заводах сумму, необходимую для уплаты подушной подати, четырехгрошевых и раскольничьих сборов, а за любые дополнительные работы промышленники должны были платить по установленным плакатом ставкам. Этот пункт показывал, что государство стремилось предотвратить крайние формы эксплуатации приписных людей, которые могли бы разрушить налоговую базу и подорвать устойчивость заводских округов, и одновременно сохраняло за частными держателями возможность гибко использовать крестьянский труд при нехватке наемной рабочей силы.

Особое внимание уделялось обеспечению государственных потребностей в железе и чугуне: военные и строительные коллегии, а также инженерные канцелярии должны были заблаговременно подавать в генерал-берг-директориум годовые заявки по сортам и объемам металла. На основе этих требований директорат обязан был распределять заказы между казенными и частными заводами различных регионов, устанавливать цены, не наносящие ущерба ни казне, ни заводчикам, и добиваться своевременной оплаты, превращая частные заводы во встроенный элемент государственного военно-промышленного комплекса.

Наконец, пункт о клеймении железа и чугуна по имени заводчика и завода демонстрировал раннюю форму стандартизации и контроля происхождения продукции, служившую как инструментом качества, так и механизмом фискального и административного надзора. Итоговая резолюция «Апробуется» означала, что представление получило высочайшее утверждение и приобрело силу обязательной нормы, завершив процесс оформления правового режима передачи казенных заводов частным держателям и закрепив новый этап в эволюции отношений между государством, частным капиталом и зависимым населением в горнозаводской промышленности Российской империи [13].

Высочайше утвержденное определение Сената от 25 июля 1742 г. (далее – Определение Сената 1742 г.) [14] фиксировало переломный момент в эволюции государственной политики в отношении частного участия в горнозаводской отрасли и одновременно служило образцовой моделью того, как российский абсолютизм санкционировал неудачу крупного предпринимательского проекта, прежде опиравшегося на покровительство двора. В центре документа находилось решение об отобрании у барона К.А. фон Шемберга Гороблагодатских и лапландских горных заводов, а также связанных с ними сальных и китоловных промыслов с передачей их под казенное

управление до появления «охочих людей» для нового содержания. Этот акт свидетельствовал о сохранении за государством окончательного контроля над стратегическими ресурсными комплексами.

Сенат строил аргументацию на последовательной деконструкции челобитной Шемберга: его прошение квалифицировалось как «неосновательное», ориентированное на оправдание собственных действий и содержащее «противные экспрессии». При этом Сенат противопоставлял ссылкам Шемберга на многочисленные берг- и мануфактурные привилегии фактические обстоятельства – происхождение рудных мест (открытых не самим Шембергом, а архангелогородскими промышленниками Ерофеевым и Мырцовым), казенный характер вложений в Гороблагодатские заводы (42159 руб.), а также систематическое неисполнение финансовых обязательств по выплате капитальных сумм и регулярных платежей в казну. Такой прием показывал привилегии не как абсолютное частное право, а как условное вознаграждение за исполнение оговоренных обязанностей, которые могли быть пересмотрены при нарушении условий.

Документ подчеркивал, что Шемберг не внес договоренный капитал за построенные казенным иждивением заводы, не приступил к регулярным платежам ни по Гороблагодатским, ни по лапландским предприятиям и за более чем трехлетний период фактически не обеспечил ни плавки меди в Лапландии, ни ощутимого дохода от железных заводов. Сенат интерпретировал эту неисполненность не как следствие неблагоприятной конъюнктуры, а как проявление «нерачетельности» и ненадежности заводчика, что позволяло опереться на те же берг-привилегии, на которые ссылался Шемберг: в них было прямо предусмотрено право государства прекращать поддержку и отбирать заводы у несостоятельных держателей. Тем самым прецедент Шемберга демонстрировал жесткую обусловленность «частной» эксплуатации казенных объектов результативностью, не выходящей за рамки патронально-административного контроля.

Особый акцент делался на финансовой стороне дела: Сенат детально перечислял суммы, полученные Шембергом из казны (20000 руб. ликвидации по договору с Шифнером и Вульфом, 50000 руб. в горную компанию, 64944 руб. 30 коп. за принятое железо и др.), фиксируя отсутствие возвратных платежей и трактуя использование этих средств «на заводы» как неправомерное, противоречащее привилегиям и регламентам. В этой логике «горная компания» Шемберга не признавалась подлинной компанией в юридическом смысле (с внесенным участниками капиталом и распределением долей), а сама фигура барона описывалась как совмещающая роль заводчика и государственного директора без должного разделения казенных и частных интересов. Тем самым определение Сената вскрывало структурный конфликт интересов, характерный для раннеимперской практики, когда один и тот же человек одновременно выступал и как частный предприниматель, и как высший администратор отрасли.

Документ обращался и к политико-административной предыстории дела. Сенат ссылался на выводы ранее уч-

режденной комиссии по рассмотрению всех горных заводов, которая уже рекомендовала не отдавать Шембергу соответствующие предприятия, исходя из опасения, что он будет заботиться лишь о «партикулярной», а не о государственной выгоде. Таким образом, окончательное решение 1742 г. выглядело не внезапной санкцией, а логическим завершением длительного процесса накопления критики в адрес Шемберга и переоценки политики широкой передачи казенных заводов частным держателям.

В практическом плане определение предписывало немедленно отобрать у Шемберга Гороблагодатские и лапландские заводы и промыслы, передать их в ведение Берг- и Коммерц-коллегии для казенного содержания с особым поручением «с приращением казенной прибыли», а также взыскать с него все задолженности без принятия «никаких отговорок». Сенат предлагал схему дальнейших действий: вызов Шемберга в Сенат, требование немедленной уплаты 134944 руб. 13 коп., взятие поручительств по еще не наступившему сроку, а в случае невозможности платежа и поручительств – применение мер по указу Петра I 1721 г. [15]: запечатывание имущества и бумаг, помещение под караул, розыск возможного сокрытия капитала. Этот комплекс мер демонстрировал жесткий, квазиследственный характер взаимоотношений государства с крупным предпринимателем, нарушившим финансовые обязательства, и показывал, как экономическая несостоятельность трансформировалась в юридико-политическую ответственность.

В более широком контексте определение Сената 1742 г. отражало корректировку курса в отношении частного капитала в стратегических отраслях. С одной стороны, государство готово было поощрять инициативу, предоставлять привилегии и ресурсы, а с другой – сохраняло за собой право в любой момент вернуть предприятия в казенное управление и применить репрессивные инструменты к предпринимателю, если тот не обеспечивал ожидаемой «государственной прибыли». Случай Шемберга служил показательной демонстрацией того, что в российской горнозаводской системе середины XVIII в. граница между казенным и частным оставалась крайне условной, а юридическое оформление привилегий подчинялось логике политической целесообразности и фискальных интересов империи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет продемонстрировать, как в рамках раннеабсолютистской модели складывался особый режим «компанийского» недропользования, сочетавший широкие привилегии частных компаний с жесткой обусловленностью их сохранения, результативностью и лояльностью по отношению к фискальным и политическим установкам монархии. Тем самым достигнуто заявленное в начале работы намерение преодолеть историографическую лагуну между петровским этапом формирования горного права и более поздними проектами конца XVIII в., а также представить целостную картину трансформации баланса казенного и частного начала в горнозаводской отрасли.

Список литературы • References

1. Влияние показателей угольной промышленности на экономический рост российской экономики / Е.С. Матерова, Ж.А. Аксенова, С.Н. Пастернак и др. // Уголь. 2025;(4):24-30. DOI: 10.18796/0041-5790-2025-4-24-30.
Materova E.S., Aksenova Zh.A., Pasternak S.N., Zhironkin S.A., Baykova E.R., Sharafullina R.R. The impact of coal industry indicators on the economic growth of the Russian economy. *Ugol'*. 2025;(4): 24-30. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2025-4-24-30.
2. Инвестиционная привлекательность ценных бумаг российских компаний угольной промышленности: оценка и прогнозирование / Е.С. Матерова, Ж.А. Аксенова, О.А. Маринина и др. // Уголь. 2025;(11):64-70. DOI: 10.18796/0041-5790-2025-11-64-70.
Materova E.S., Aksenova Zh.A., Marinina O.A., Sharafullina R.R., Rakhmatullina Yu.A., Zhironkin S.A., Ayupov A.A. Investment attractiveness of securities of Russian coal companies: assessment and forecasting. *Ugol'*. 2025;(11): 64-70. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2025-11-64-70.
3. Nikiforov A.A., Nikiforova V.D., Khaykin M.M. Some aspects of the problem of energy efficiency and energy saving in Russia. *E3s Web of Conferences*. 2021;(311):05002. <https://doi.org/10.1051/e3s-conf/202131105002>.
4. Rudnik S.N., Afanasyev V.G., Samylovskaya E.A. 250 years in the service of the Fatherland: Empress Catherine II Saint Petersburg Mining University in facts and figures. *Journal of Mining Institute*. 2023;(263):810-830.
5. Рудник С.Н., Самыловская Е.А. Петр I и история российской металлургии // Цветные металлы. 2022. № 7. С. 5-14. DOI: 10.17580/tsm.2022.07.01.
Rudnik S.N., Samylovskaya E.A. Peter I and the History of Russian Metallurgy. *Tsvetnye metally*. 2022;(7):5-14. (In Russ.). DOI: 10.17580/tsm.2022.07.01.
6. Киселев М.А. Проект горного и заводского устава В.Н. Татищева: от замысла до реализации // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2012. № 4(108). С. 38-50.
Kiselev M.A. The draft mining and factory's of V.N. Tatishchev: from conception to implementation. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*. 2012;4(108):38-50. (In Russ.).
7. Денисова Л.Н. Горная промышленность Сибири в XVIII веке // Закон и право. 2024. № 10. С. 15-19. DOI: 10.24412/2073-3313-2024-10-15-19.
Denisova L.N. The mining industry of Siberia in the eighteenth century. *Zakon i pravo*. 2024;(10):15-19. (In Russ.). DOI: 10.24412/2073-3313-2024-10-15-19.
8. Lorenz W., Heres B. The Demidov ironworks in Nevyansk (Ural mountains) – iron structures in building from the first half of the 18th century. Available at: <http://lorenz-co.de/mehr/Mehr%202016-3.pdf> (accessed 15.03.2026).
9. Koutaissoff E. XVIII. The Ural metal industry in the eighteenth century. *The economic history review*. 1951;4(2): 252-255. Available at: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1468-0289.1951.tb00614.x/pdf> (accessed 15.03.2026). <https://doi.org/10.1111/j.1468-0289.1951.tb00614.x>.
10. Kroker E., Kroker W. Deutsch-russische Zusammenarbeit im Montanwesen. Available at: <https://www.bergbaumuseum.de/fileadmin/forschung/zeitschriften/der-anschnitt/2000/2000-05-06/anschnitt-5-6-2000-kroker-kroker-deutsch-russische-zusammenarbeit.pdf> (accessed 15.03.2026).
11. О наименовании Правления горных и рудокопных дел генерал-берг-директором с присвоением ему преимуществ прежней Берг-коллегии и прочих коллегий: именной указ от 4 сентября 1736 г. № 7047. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. IX. СПб.: Типография II Отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830. С. 919-920.
12. Об учреждении при генерал-берг-директориуме особой комиссии, для разрешения вопроса: как выгоднее содержать горные заводы, казною ли или частными людьми?: именной указ, данный Сенату от 31 мая 1738 г. № 7589. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. X. СПб.: Типография II Отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830. С. 50.1.
13. Об отдаче казенных заводов партикулярным людям в содержание: высочайше утвержденное представление Кабинета министров и генерал-берг-директора К.А. фон Шемберга от 8 августа 1740 г. № 8196. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XI. СПб.: Типография II Отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830. С. 209-212.
14. Об отобрании по силе указов 7 апреля сего года у барона фон Шемберга Гороблагодатских и Лапландии горных заводов и сальных и китоловных промыслов, и об управлении оных от казны, доколе явятся желающие взять их в содержание: высочайше утвержденное определение Сената от 25 июля 1742 г. № 8571. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XI. СПб.: Типография II Отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830. С. 614-618.
15. Регламент или Устав Главного Магистрата от 16 января 1721 г. № 3708. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XI. СПб.: Типография II Отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830. С. 291-309.

Authors Information

Andryushenkova O.M. – PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Industrial Economics of the Saint Petersburg Mining University of Empress Catherine II, Saint Petersburg, 199106, Russian Federation, e-mail: andryushenkova_om@mail.ru

Andryushenkov V.A. – PhD (Law), Associate Professor, Director of LLC «First Law College», Saint Petersburg, 196066, Russian Federation, e-mail: andriushenkov-va@mail.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию: 19.02.2026

Поступила после рецензирования: 16.03.2026

Принята к публикации: 30.03.2026

Paper info

Received February 19, 2026

Reviewed March 16, 2026

Accepted March 30, 2026